

А. Филиппов

**История Сената в правление
Верховного Тайного Совета и
Кабинета**

**Часть I. Сенат в правление
Верховного Тайного Совета.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Филиппов**
История Сената в правление Верховного Тайного Совета и Кабинета: Часть I. Сенат в правление Верховного Тайного Совета. / А. Филиппов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 500 с.

ISBN 978-5-4241-1108-2

История Сената в правление Верховного Тайного Совета и Кабинета. Часть I. Сенат в правление Верховного Тайного Совета.

ISBN 978-5-4241-1108-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	ІХ—ХІІ
Введеніе	1 — 8

Часть I.

Сенатъ въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ГЛАВА I.

Стран.

Исторія образованія и развитія дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта	9—144
---	-------

Учрежденіе В. Т. Совѣта, 9—29 (подготовка событія еще при Петрѣ В. 9—17; официальные и частныя объясненія причинъ учрежденія Совѣта, дававшіяся современниками событія, 17—26; разборъ ихъ 26—29). **Общая характеристика новаго учрежденія, 29—45** (важнѣйшіе указы, касавшіеся Совѣта, 29—31; „мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ В. Т. Совѣтѣ“ и разборъ его, 31—36; практика дѣятельности Совѣта, характеризующая его основныя тенденціи, 36—45). **Отношенія Совѣта къ императорской власти, какъ по формѣ, такъ и по внутреннему ихъ содержанію, 45—66** (Совѣтъ не былъ только учрежденіемъ, состоявшимъ „при особѣ Государѣ“, но онъ и менѣе его правилъ государствомъ, 45—47; царствованіе Екатерины I, 47—50, и Петра II, 50—55, живописующее это положеніе, какъ по формѣ, такъ и по внутреннему содержанію, 55—62; 62—66). **Кругъ верховнаго вѣдомства Совѣта въ дѣлахъ внѣшнихъ, 66—70** (вниманіе Совѣта къ дѣламъ внѣшней политики и отношеніе его къ Иностранной коллегіи, 66—69; замѣтка о результатѣ дѣятельности Совѣта по иноземнымъ дѣламъ, 69—70). **Кругъ верховнаго вѣдомства Совѣта въ дѣлахъ внутреннихъ, 70—138** (общее замѣчаніе о кругѣ вѣдомства Совѣта и характеръ отношеній его къ Св. Синоду, 70—80; черты дѣятельности Совѣта вообще, 80—85, и въ частности — въ кругѣ дѣлъ законодательныхъ, 85—95, административныхъ, 95—112, и судебныхъ, 112—133). „Кондиціи“ **Аннѣ Іоанновнѣ и ихъ значеніе, 133—136** (взгляды литературы на вопросъ, 133—135; „кондиціи“, предложенныя Аннѣ Іоанновнѣ, были попыткой Совѣта закрѣпить за собою *de jure* то, что ему уже принадлежало *de facto*, 135—136). **Общая характеристика дѣятельности Совѣта, 136—144** (незначи-

тельность ея общихъ результатовъ и причины этого, 136—138; нѣсколько примѣровъ дѣятельности Совѣта, подтверждающихъ сказанное, 138—144).

ГЛАВА II.

Стран.

Исторія преобразованія Сената. Характеръ отношеній Сената къ В. Т.

Совѣту 145—224

Указъ объ учрежденіи Совѣта, 145—151 (содержаніе указа и пререканія возникшія по поводу его между Сенатомъ и Совѣтомъ, 145—148; попытка ихъ объясненія, 148—151). **Обзоръ важнѣйшихъ первоначальныхъ указовъ Сенату, послѣдовавшихъ послѣ учрежденія Совѣта, 151—168** (общая характеристика этихъ указовъ и ихъ обзоръ, 151—157; указъ „о должности“ Сената 7 Марта 1726 г. и подробное его изслѣдованіе, 157—168). **Обзоръ послѣдующихъ указовъ данныхъ Сенату въ царствованіе Екатерины, 168—190** (указъ о Ревизіонъ-коллегіи, 168—171; уничтоженіе должности генераль-рекетмейстера, 171—174; попытки уменьшенія штатовъ, 174—176; указъ о составѣ Сенатской канторы, 176—177; прочіе указы, касавшіеся уменьшенія штатовъ и т. п., 177—180; распоряженія, касавшіеся порядка сношеній Сената съ Совѣтомъ, 180—182, а равно и порядка исполненія именныхъ и совѣтскихъ указовъ, 182—189; общее заключеніе обзора, 189—190). **Обзоръ мѣропріятій Совѣта по отношенію къ Сенату въ царствованіе Петра II, 190—204** (общія замѣчанія о характерѣ этихъ мѣропріятій, 190—194; указы, ограничивавшіе компетенцію Сената, 194—195; указы, расширявшіе его компетенцію и поводы къ нимъ, 195—199; указы, касавшіеся увеличенія состава Сената и пр., 199—202; указы, касавшіеся порученій Сенату и развивавшіе въ подробностяхъ идею верховнаго господства Совѣта надъ Сенатомъ, 202—204). **Характеръ отношеній Сената къ Совѣту, 204—224** (форма сношеній членовъ Сената съ Совѣтомъ, 204—208; попытка Екатерины I организовать совѣщанія сенаторовъ съ Совѣтомъ и ея результаты, 208—210; измѣненіе къ худшему формы отношеній Сената къ Совѣту въ царствованіе Петра II, и роль секретарей и оберъ-прокурора Сената въ Совѣтѣ, 210—214; вліяніе, оказываемое на дѣятельность Сената его подчиненнымъ, по отношенію къ Совѣту, положеніемъ, 215—217; Сенатъ, какъ исполнительное учрежденіе при Совѣтѣ, 217—220; роль Сената по составленію докладовъ по вопросамъ порученнымъ Совѣтомъ его обсужденію, 221—223; важность дѣлового значенія Сената, 223—224).

ГЛАВА III.

Стран.

Устройство Сената 225—304

Составъ Сената и важнѣйшія данныя о службѣ и дѣятельности сенаторовъ, 225—243 (образованіе новаго состава Сената послѣ учрежденія Совѣта и перемѣны происходившія въ немъ въ изучаемое время, 225—231; данныя о службѣ и дѣятельности сенаторовъ, 231—237; составъ Сената, какъ показатель его общаго значенія въ данную эпоху, 237—239; назначенія сенаторовъ и вопросъ о ихъ жалованьѣ, 239—243). **Сенатская канцелярія, 243—252** (составъ ея, сравнительно съ временемъ Петра В. 243—246; положеніе экзекуторской и секретарской части сенатской кан-

целяри, 246—249; конторы и отдѣленія канцеляріи, 249—252). **Сенатская контора**, 252—258 (составъ ея и положеніе по отношенію къ Сенату, 252—257, и Совѣту, 257—258). **Учрежденія и лица, состоявшія при Сенатѣ**, 258—302 (незамѣненіе должности генераль-прокурора Сената и связаннаго съ этимъ перемѣны въ положеніи какъ сенатскаго оберъ-прокурора, 258—279, такъ и генераль-рекетмейстера съ его конторою, 279—286; личности оберъ-прокуроровъ и генераль-рекетмейстера изучаемой эпохи, 286—288. Институтъ фискаловъ и его положеніе при Сенатѣ, 288—293. Герольдмейстеръ, его товарищъ и Герольдмейстерская контора при Сенатѣ, 293—302). **Замѣчанія о дѣлопроизводствѣ Сената**, 303—304.

ГЛАВА IV.

Стран.

Кругъ вѣдомства Сената 305—486

Общія предварительныя замѣчанія о компетенціи Сената, 305—314 (обстоятельства, затрудняющія точное обозначеніе круга вѣдомства Сената, 305—310; постоянное поступленіе въ Сенатъ дѣлъ, неподлежавшихъ его компетенціи, 310—314).

I. Дѣла, восходившія изъ Сената на разрѣшеніе Совѣта, какъ верховнаго учрежденія имперіи, 314—343 (сосредоточіе въ Совѣтѣ законодательныхъ дѣлъ и роль Сената по отношенію къ нимъ, 314—320; дѣла верховнаго управленія, восходившія изъ Сената въ Совѣтъ, 320—334; дѣла судебныя, завершавшіяся обращеніемъ Сената къ рѣшеніямъ Совѣта, 334—343).

II. Кругъ дѣлъ разрѣшавшихся самими Сенатомъ, 343—486.

1) **Дѣла управленія**, имѣвшія ближайшее отношеніе къ законодательству и его примѣненію на практикѣ, 343—363 (обнародованіе законовъ, 343—349; Сенатъ, какъ хранитель законовъ, заботящійся о „повсемѣстномъ наблюденіи правосудія“, 349—363).

2) **Кругъ вѣдомства Сената въ области административнаго управленія государства**, 363—463. А) **Общія замѣчанія о роли Сената въ данной области**, 363—366; **управленіе и надзоръ Сената за подчиненными ему мѣстами и лицами**, 366—393 (заботы Сената о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ названныхъ учреждений, 366—371; разрѣшеніе имъ отдѣльныхъ вопросовъ, касавшихся ихъ вѣдомства, 371—372; назначенія, перемѣщенія, отпуска и увольненія со службы, 372—378; кругъ вѣдомства Сената, въ качествѣ высшаго органа контроля надъ дѣятельностію названныхъ учреждений и лицъ, 378—393); Б) **Сенатъ и его отношенія къ учреждениямъ de jure ему равнымъ**, 393—407 (характеръ отношеній, 393—398; черты вѣдѣнія Сената на означенныя учрежденія, въ качествѣ хранителя законовъ и центрального органа высшаго финансоваго управленія, 398—407); В) **Кругъ вѣдомства Сената, въ качествѣ центрального органа высшаго финансоваго управленія**, 407—451 (завѣдываніе государственными доходами вообще, 407—434, и въ частности, — подушное податью, 408—416, различными сборами и пошлинами, 416—420, регаліями 420—422, въ особенности-же, монетною регаліею, 422—428; доимочное дѣло и дѣятельность Сената по сбору недоимокъ, 428—434; завѣдываніе государственными расходами, 434—443; участіе Сената въ развитіи торговли и промышленности, 443—451); Г) **компетенція Сената въ дѣлахъ**

VIII

военныхъ, 451—453; Д) Заботы Сената о благоустройствѣ и благосостояніи государства 453—463.

3) Кругъ вѣдомства Сената въ судебной области, 463—480 (Сенатъ, какъ апелляціонная инстанція, 463—469; Сенатъ, какъ инстанція ревизующая приговоръ подчиненныхъ учрежденій, 469—473; Сенатъ, какъ первая инстанція, 473—478; отдѣльныя судебныя дѣяствія Сената, 478—480).

Заключеніе, 480—486.

Предисловіе.

Учрежденія, какъ и люди, имѣютъ свою судьбу: они знаютъ свѣтлые и черные дни, переживаютъ времена славы и униженія. Какъ всестороннее изученіе характера отдѣльныхъ людей требуетъ внимательнаго изслѣдованія различныхъ эпохъ ихъ жизни, такъ и характеръ учрежденія вполне опредѣленно познается, когда удалось уловить, ка кимъ являлось учрежденіе въ моментъ его образованія, постепеннаго роста и упадка. Каждый изъ этихъ моментовъ, при внимательномъ изученіи, можетъ вскрыть предъ нами не только черты, свойственныя данному фазису развитія учрежденія, но и то общее начало, кое, въ болѣе или менѣе степени, сопровождало учрежденіе во всю его историческую жизнь. Мы взяли для нашего изслѣдованія исторію Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета, т. е. въ эпоху его паденія послѣ Петра В. Въ нашей новой исторіи трудно найти другое учрежденіе, со столь славною и вмѣстѣ печальною судьбою, какъ Сенатъ Петра В., то совершенно падавшій, то вновь воскресавшій для жизни. Отдѣльные моменты этой жизни — какъ время Петра В. или его преемниковъ, время Елизаветы и Екатерины II — столь не похожи другъ на друга, что порою кажется, что подъ однимъ общимъ наименованіемъ „Сената“ дѣйствуютъ совершенно различныя учрежденія. Поэтому изученіе каждой такой эпохи получаетъ громадную важность — имъ характеризуется не

только судьба учрежденія въ данный моментъ его развитія, но частію рѣшается важный вопросъ о томъ, въ чемъ состояло то общее нѣчто, что вынесъ Сенатъ изъ всѣхъ тяжкихъ превратностей своего историческаго прошлаго. . .

Какъ извѣстно, въ нашей историко - юридической литературѣ изучена доселѣ обстоятельно лишь первая эпоха дѣятельности Сената — время Петра В.; кромѣ того въ послѣднее время ежегодно издаются новыя и весьма цѣнныя архивныя данныя для пополненія печатныхъ свѣдѣній по этой эпохѣ — въ видѣ извѣстныхъ „Докладовъ и приговоровъ“ Сената за названное царствованіе. Иначе совершенно обстоитъ дѣло со слѣдующею эпохою дѣятельности Сената — временемъ правленія Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Во 1-хъ въ нашей историко - юридической литературѣ нѣтъ ни одной монографіи по названному періоду жизни Сената, хотя, конечно, многимъ нашимъ ученымъ приходилось, между прочимъ, касаться, въ трудахъ своихъ, дѣятельности Сената за этотъ періодъ. Во 2-хъ — печатный матеріалъ, относящійся къ эпохѣ и заключенный, преимущественно, въ Полномъ Собраніи Законовъ, совершенно недостаточенъ для монографической работы по вопросу, чѣмъ, конечно, и объясняется столь значительная неполнота существующихъ въ литературѣ общихъ историко-юридическихъ очерковъ этой эпохи дѣятельности Сената. Только въ послѣднее время стали издаваться въ свѣтъ „Протоколы, журналы и указы“ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Что - же касается документовъ, относящихся къ дѣятельности Кабинета Анны Иоанновны, а равно и обширнѣйшаго дѣлопроизводства самого Сената за время правленія названныхъ высшихъ учреждений, то ихъ изданіе, насколько извѣстно, пока даже вовсе не предполагается. Чтобы пополнить прежде всего громадныя пробѣлы печатныхъ свѣдѣній по исторіи Сената за время правленія В. Т. Совѣта, необходимо было обратиться къ архивнымъ

изысканіямъ, что мы и предприняли, найдя богатѣйшій матеріалъ для этого въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Какъ извѣстно, въ этомъ знаменитомъ хранилищѣ древнихъ русскихъ рукописей, находится, между прочимъ, все дѣлопроизводство Сената за XVIII вѣкъ (здѣсь-же хранятся такъ называемыя „дѣла Сената по бывшему Кабинету“). Присоединивъ къ этому матеріалу печатаемые нынѣ документы Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы получили возможность возстановить исторію Сената за время правленія Верх. Тайнаго Совѣта. Только изучивъ, по архивнымъ даннымъ, дѣятельность Сената за это время (какъ и за время правленія Кабинета, о документахъ коего скажемъ болѣе подробно позднѣе), можно будетъ перейти затѣмъ къ слѣдующей, уже блестящей, эпохѣ дѣятельности Сената — въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Последняя эпоха въ жизни Сената казалась весьма заманчивою для изслѣдованія и намъ, но мы не сочли совершенно возможнымъ приступить къ ней ранѣе внимательнаго изслѣдованія предшествующаго періода, хотя и видѣли всю невыгоду нашего положенія. Въ самомъ дѣлѣ, взявъ для изученія эпоху паденія Сената, мы невольно обрекли себя на утомительное изслѣдованіе нерѣдко довольно мелкой и, въ общемъ, мало - блестящей повседневной дѣятельности Сената. Эта эпоха — не время Петра В. или Елизаветы, когда Сенатъ одинъ стоялъ у кормила правленія великою имперіею, когда онъ являлся учрежденіемъ назначеннымъ быть „вмѣсто присутствія Его Величества собственной персоны“. Въ изучаемую нами эпоху, Сенатъ отгѣсненъ на 2-ой планъ новыми учрежденіями; его дѣятельность теперь замѣтна гораздо меньше, чѣмъ прежде; по временамъ она какъ - бы затихаетъ вовсе, такъ что само существованіе учрежденія можетъ казаться чуть-ли не излишнимъ. . . Однако, оно продолжаетъ жить, тихо дѣлая въ години паденія какое - то свое дѣло. Не будемъ напередъ опредѣлять, въ чемъ состояло это дѣло — это должно выясниться изъ самого нашего

изслѣдованія. Не забудемъ, однако, лишь одного: это — годы паденія, но не упадка учрежденія, это — время его несчастья, но не смерти. Общій - же характеръ учрежденія познается при внимательномъ изученіи не однѣхъ эпохъ его славы, но и паденія. . .

Какъ указано выше, большую часть матеріаловъ, послужившихъ для первой части нашего изслѣдованія, мы извлекли изъ подлинныхъ дѣлъ Сената, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Не можемъ не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ памяти бывшаго Директора Архива, нынѣ уже умершаго ученаго, Н. А. Попова; позволяемъ себѣ также принести искреннѣйшую благодарность за всегда внимательное отношеніе къ нашимъ занятіямъ Д. Я. Самоквасову, В. В. Холмогорову, А. Н. Зерцалову и всѣмъ служащимъ въ Архивѣ. . .

Введение.

Въ исторіи нашихъ высшихъ центральныхъ учреждений XVIII вѣкъ является глубоко-знаменательною эпохою: падаетъ старый порядокъ учреждений и возникаетъ новый; но едва вновь созданныя учрежденія начинаютъ дѣйствовать, какъ быстро мѣняются свой первоначальный образъ или-же вовсе вытѣсняются другими. Во весь XVIII вѣкъ, съ небольшими перерывами, идетъ какъ-бы игра въ учрежденія и принципы права, положенные въ ихъ основаніе — Сенатъ, коллегіи, Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, конференція, разнаго рода временные и „непремѣнные“ Совѣты — наряду съ министрами и директорами отдѣльныхъ частей государственнаго управленія, — становятся одинъ на мѣсто другаго, оспариваютъ другъ у друга власть, спутываютъ до безконечности предѣлы взаимной компетенціи и, наконецъ, безслѣдно исчезаютъ. Въ то время какъ на Москвѣ, въ теченіе 2-хъ послѣднихъ вѣковъ передъ реформою, центральныя учрежденія представлены Боярскою Думою и Земскими Соборами, какъ выразителями правительствующаго значенія наиболѣе вліятельныхъ классовъ общества, и такъ наз. Приказами, какъ выразителями личнаго начала въ управленіи, — въ XVIII вѣкѣ центральныя учрежденія быстро смѣняютъ другъ друга, едва считая свое существованіе однимъ, либо двумя десятилѣтіями. Въ органи-

зації центральнихъ учрежденій на Москвѣ мысль законодателей ясна и проста, въ XVIII вѣкѣ она спутанна и сложна: проходить цѣлое столѣтіе прежде, чѣмъ Россіи удастся выйти изъ того хаоса, какой представляли въ XVIII вѣкѣ центральныя учрежденія. Было-бы, кажется, ошибочно приписывать эту постоянную смѣну однихъ учрежденій другими, — со всею путаницею, ею производимою, — одной только борьбѣ партій, одному только вліянію личностей, властно стоявшихъ у кормила правленія въ то или другое царствованіе. Это вліяніе было, безспорно, весьма значительно, но имъ однимъ едва-ли объяснима та неустойчивость центральныхъ учрежденій XVIII вѣка, которая такъ поражаетъ изслѣдователя, по сравненію съ Московскимъ періодомъ, такъ какъ эта неустойчивость выходитъ за предѣлы отдѣльныхъ царствованій и вліяній, является постоянною для всего XVIII и начала XIX столѣтій, когда, наконецъ, послѣ реформъ Сперанскаго, наши высшія учрежденія получаютъ тотъ видъ, который они, въ общемъ, сохраняютъ доселѣ. Замѣтимъ при этомъ, что вліяніе личностей едва-ли было на Москвѣ меньшимъ, чѣмъ оно было въ XVIII вѣкѣ и, однако, высшія учрежденія московскія, въ цѣломъ, отличаются прямо-обратнымъ характеромъ. Кажется, объясненіе этого лежитъ прежде всего въ слѣдующемъ. Въ московскомъ періодѣ, законодатели почти не знали иныхъ учрежденій, кромѣ тѣхъ, кои возникали и развивались органически, въ постепенномъ и послѣдовательномъ порядкѣ, изъ совокупности всѣхъ условій русской жизни. Въ большинствѣ случаевъ, этимъ органически развившимся учрежденіямъ они не могли — если-бы даже и хотѣли — противопоставить другихъ, прихотливо созданныхъ по образцамъ иноземной практики или по теоріямъ управленія, своимъ и чужимъ, на подобіе тѣхъ, кои стали возникать въ XVIII вѣкѣ. Во 1-хъ вліяніе чужеземной практики и теоретическихъ построеній вообще было на Москвѣ весьма слабо, а во 2-хъ — и это главное —